

УДК 343.1

Столбов Василий Ростиславович

кандидат юридических наук, Доцент кафедры ОРД и СТ ОВД
Восточно-Сибирский институт МВД России
Stolbov Vasily Rostislavovich

**СООТНОШЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ФАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
«ЛЕГАЛИЗАЦИИ» РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД
CORRELATION BETWEEN INVESTIGATIVE ACTIONS AND OPERATIVE-SEARCH
MEASURES: PROCEDURAL AND FACTUAL ASPECTS OF "LEGALIZATION"
OF OPERATIVE-SEARCH ACTIVITIES RESULTS**

Аннотация. В настоящей статье исследуются дискуссионные вопросы соотношения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) в уголовном судопроизводстве. Автор анализирует процессуальные и фактические аспекты трансформации результатов ОРД в доказательства, отвечающие требованиям относимости, допустимости и достоверности. Рассматриваются правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а также выявляются коллизии между ведомственными инструкциями и нормами уголовно-процессуального закона. Особое внимание уделяется проблеме подмены процессуальных статусов участников и рискам признания доказательств недопустимыми вследствие нарушений процедуры «легализации». Сделан вывод о необходимости унификации правового регулирования ввода оперативных материалов в уголовный процесс.

Abstract. This article examines the controversial issues of the correlation between investigative actions and operative-search measures (OSM) in criminal proceedings. The author analyzes the procedural and factual aspects of transforming the results of operative-search activities into evidence that meets the requirements of relevance, admissibility, and reliability. The legal positions of the Constitutional Court and the Supreme Court of the Russian Federation are reviewed, as well as conflicts between departmental regulations and the norms of criminal procedure law. Special attention is paid to the problem of substituting the procedural statuses of participants and the risks of recognizing evidence as inadmissible due to violations of the "legalization" procedure. The conclusion is made about the need to unify legal regulation for introducing operational materials into criminal proceedings.

Ключевые слова: Следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, легализация доказательств, допустимость, результаты ОРД, уголовно-процессуальное доказывание, судебный контроль.

Keywords: Investigative actions, operative-search measures, legalization of evidence, admissibility, results of operative-search activities, criminal procedural proof, judicial control.

Институт оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) выступает неотъемлемым элементом правоохранительной системы, обеспечивающим выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений. Однако, будучи по своей природе непроцессуальной деятельностью, ОРД сталкивается с необходимостью интеграции добытых сведений в уголовно-процессуальную форму доказывания. Данный процесс в доктрине и правоприменительной практике получил условное наименование «легализация» результатов ОРД.

Проблематика соотношения следственных действий и ОРМ лежит на стыке уголовно-процессуального и оперативно-розыскного права. Ключевой вопрос заключается в том, каким образом фактические данные, полученные оперативным путем, приобретают процессуальный статус доказательств, предусмотренный ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), и не утрачивают при этом юридической силы.

Первичное различие между исследуемыми правовыми институтами обусловлено их отраслевой принадлежностью. Следственные действия регламентируются нормами уголовно-процессуального права (раздел VIII УПК РФ) и осуществляются исключительно в рамках возбужденного уголовного дела уполномоченными должностными лицами – следователем, дознавателем. Процессуальный порядок их производства строго формализован и гарантирует права участников судопроизводства (ст. 164 – 170 УПК РФ). Результатом следственных действий выступают протоколы и иные документы, являющиеся прямыми доказательствами по делу (ст. 83 УПК РФ).

Оперативно-розыскные мероприятия, напротив, регламентируются Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД). Они проводятся гласно и негласно до возбуждения уголовного дела или параллельно с расследованием, но вне процессуальной формы. Их целью является сбор информации, а не формирование доказательств. Результаты оперативно-розыскной деятельности, согласно ст. 11 ФЗ об ОРД, являются основанием для возбуждения уголовного дела, подготовки и проведения следственных действий, а также используются в доказывании, но лишь при условии соблюдения процедуры их проверки и закрепления.

Таким образом, целеполагание выступает первой точкой дифференциации: следственные действия направлены на непосредственное исследование обстоятельств преступления, в то время как оперативно-розыскные мероприятия – на ориентирующую и вспомогательную функцию. Соответственно, соотношение этих институтов строится по принципу субординации (процессуальной зависимости), а не паритета.

Кроме вышеуказанного хотелось бы отметить проблему «легализации», которая в процессуальном смысле сводится к формальным условиям признания результатов оперативно-розыскной деятельности допустимыми доказательствами. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ (Определение от 04.02.1999 № 18-О и последующие акты), результаты оперативно-розыскной деятельности являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые могут быть получены только в ходе следственных действий.

Механизм трансформации закреплён в Инструкции о порядке представления результатов ОРД дознавателю, следователю или в суд (утв. Приказом МВД России № 776, СК России № 11, ФСБ России № 86, ФСКН России № 147, ФТС России № 208 от 27.09.2013). Ключевым требованием является представление оперативными подразделениями рапорта, справок, стенограмм переговоров, аудио- и видеозаписей в сопровождении постановления о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну (если таковые имеются).

Однако процессуальный аспект «легализации» сталкивается с тремя группами коллизий:

1. Требование относимости (ст. 73 УПК РФ). Оперативные материалы нередко содержат избыточную, непроверенную информацию, не относящуюся к предмету доказывания. Включение такой информации в обвинительное заключение без фильтрации чревато нарушением презумпции невиновности.

2. Требование допустимости (ст. 75 УПК РФ). Наиболее острая проблема. Согласно ч. 2 ст. 75 УПК РФ, доказательства, полученные с нарушением требований закона, являются недопустимыми. Применительно к оперативно-розыскной деятельности это означает, что нарушение процедуры проведения оперативно-розыскных мероприятий (например, отсутствие судебного решения при прослушивании телефонных переговоров – ст. 186 УПК РФ и ст. 8 ФЗ об ОРД) автоматически влечет недопустимость даже при формально правильном оформлении документов.

3. Требование достоверности (ст. 87, 88 УПК РФ). Следователь обязан проверить достоверность сведений, полученных оперативным путем. Однако ведомственная инструкция не обязывает оперативных сотрудников обеспечивать техническую сертификацию применяемых средств фиксации (аудио- и видеотехники), что порождает в судебных заседаниях ходатайства защиты о фальсификации носителей.

Говоря о практическом (фактическом) аспекте соотношения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, следует отметить, что оно проявляется в тактике их комбинирования. Однако и здесь наблюдается ряд дефектов правоприменения.

Например, подмена статуса «свидетеля» (ч. 1 ст. 56 УПК РФ) на «заявителя» или «лицо, участвующее в ОРМ». В случае, когда оперативный сотрудник или лицо, оказывающее содействие на конфиденциальной основе, вызывает повесткой по делу, его процессуальный статус часто не определен. Допрос такого лица в качестве свидетеля об обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий невозможен, если ему не были разъяснены права и обязанности по ст. 56 УПК РФ до начала оперативного контакта. В противном случае показания такого «свидетеля» признаются производными от недопустимого источника – секретного свидетельствования, что прямо запрещено ст. 2 ФЗ об ОРД (запрет подмены процессуальных обязанностей).

Второй дефект – легализация через «проверку показаний на месте» или «осмотр». Нередко негласно полученные сведения (например, о местонахождении трупа) фактически внедряются в процесс путем проведения следственных действий, где следователь уже заранее знает результат, но моделирует его получение в ходе следствия. Это так называемая «интеллектуальная подсказка», нарушающая принцип объективности и состязательности. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 23 от 29.11.2016 (п. 19) прямо указал, что суд должен оценивать, не являются ли показания обвиняемого и потерпевшего следствием незаконного воздействия, что косвенно распространяется и на случаи использования оперативных материалов без их надлежащей процессуальной проверки.

Можно сделать вывод, что решение проблемы лежит в законодательной унификации понятия «доказательственный статус» для материалов, полученных в результате ОРМ. Предлагается внести в УПК РФ отдельную статью, регламентирующую особый порядок проверки оперативных материалов (с обязательным участием специалиста-криминалиста) до их приобщения к делу, с жесткой фиксацией всех этапов передачи материалов от оперативного подразделения к следователю и недопустимостью допроса оперативных сотрудников о содержании негласных мероприятий (за исключением случаев, предусмотренных ст. 12 ФЗ об ОРД).

Таким образом, соотношение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий представляет собой сложную диалектическую связь, в которой оперативная деятельность выступает питательной средой для выдвижения версий, но категорически не может подменять собой следственные действия в качестве источника судебных доказательств.

Процессуальные аспекты «легализации» упираются в строгость соблюдения требований ст. 74, 75 и 89 УПК РФ, где любые сомнения в допустимости должны толковаться в пользу обвиняемого (презумпция невиновности). Фактические аспекты требуют повышения профессиональной квалификации следователей в оценке оперативных материалов, чтобы пресекать попытки подмены процессуальных статусов и обеспечивать неразрывную связь между оперативной информацией и процессуальным закреплением без нарушения конституционных прав граждан.

Дальнейшая регламентация механизма проверки результатов ОРД должна идти по пути цифровизации и унификации ведомственных инструкций с едиными процессуальными стандартами, что позволит минимизировать риски признания обвинительных приговоров незаконными в вышестоящих инстанциях.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2026) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 29.12.2025) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1999 № 18-О «По жалобе граждан...» // Вестник КС РФ. № 3. 1999.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 23 «О судебной практике по делам о мошенничестве» // Бюллетень ВС РФ. № 2. 2017.
5. Инструкция о порядке представления результатов ОРД (Приказ МВД № 776, СК № 11, ФСБ № 86 от 27.09.2013) // Российская газета. 2013. № 286.
6. Безлепкина Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. – М.: Проспект, 2024. – 384 с.
7. Зайцев О.А., Лавров В.П. Использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам: проблемы теории и практики // Вестник криминалистики. 2025. № 2 (82). С. 45-52

